

Роберт чувствовал, что ему нужно что-то решить с Бейлишем. Его улыбка, тихий, спокойный голос — всё это вызывало у Роберта недоверие. Даже если этот человек и нашел несколько достойных женщин, Роберт не мог ему доверять. Сейчас он ехал в Харренхолл, хотя сам толком не понимал, зачем. Но одно он знал точно: он не собирался отдавать Харренхолл Бейлишу. Он уже передал его другому, хотя Мизинец, похоже, этого не понял. У Харренхолла теперь был свой лорд — Уэнт. Бастард Уэнта, но всё же Уэнт. Роберт давно узаконил одного из бастардов покойного лорда Уэнта, так что теперь у этого места был настоящий хозяин, а не просто старуха, доживающая свои дни. Роберт до сих пор удивлялся, что тот согласился, но просьба застала его в особом настроении. Он подписал бумагу, даже не обсудив это с Джоном Арреном. Джон, вероятно, хотел бы приберечь Харренхолл для кого-то другого, в качестве награды. Роберт редко посещал собрания, но он знал, что скажут его советники. Или что они говорили раньше. Теперь Джон был мертв, и Роберту предстояло впервые встретиться с этим бастардом Уэнтом. Роберт вспомнил и другие истории о Харренхолле, но отбросил старые. Новые казались куда интереснее. Он слышал, что этот бастард Уэнт теперь воспитывает других бастардов. Разве не Кейтилин Старк заставила своего мужа Неда отправить сюда мальчика — Сноу? Она использовала влияние своего отца, чтобы другой речной лорд — самый опальный — принял то, на что она сама не хотела смотреть. Эта женщина была такой же стервой, как и ее сестра Лиза — бедный Джон Аррен был вынужден с ней справляться — или как горькая невеста самого Роберта, колючая красавица из Утёса Кастерли. Столько женщин было продано на аукционе ради поддержки в войне. Роберт до сих пор не любил тактику ведения переговоров Хостера Талли. «Женитесь на моих дочерях, или я останусь нейтральным». Он не произносил именно этих слов, но смысл был ясен. Нед и Джон приняли эти удары на себя. Роберту досталось позже. Роберт по-прежнему ненавидел Тайвина Ланнистера. Конечно, он использовал его, брал у него деньги. Но он его ненавидел. Ненавидел всех этих Львов. Роберт сделал глубокий глоток вина. За бастардов. У Тайвина могли быть женатые родители, но он был бастардом. Больше, чем лорд Уэнт и все остальные. По крайней мере, бастард Харренхолла не позволил Мизинцу стать лордом более крупного участка земли. У Мастера Монет желудок был больше, чем у Семи Королевств. Он был интриганом. Когда Роберт был моложе и трезвее, он с удовольствием лишал головы таких интриганов. Король выглянул в окно колесницы — крытой кареты, на которой настояла его жена. Когда они ехали в Винтерфелл, Роберт сидел на своего коня. Сегодня он немного посидел с женщинами. Лорд Уэнт не мог требовать ничего лучшего. — Не думал, что Речные земли настолько процветают, — сказал Роберт. — Да, — коротко ответила Серсея, перестав любоваться видом. Она скорее свернулась калачиком и притворилась спящей. «На какой порочной твари я женился», — подумал Роберт. Чем дальше они отъезжали от Королевской дороги, тем больше росла местность, которую видел Роберт. Все это разительно отличалось от того, что он помнил. Люди работали на полях, урожаи были такие, что позавидовал бы и Тирелл. Зерновые, картофель, ферма с тысячей голов скота, по меньшей мере три пивоварни — всё то, что нравилось Роберту, когда он садился ужинать. Он рассчитывал хорошо поесть в этот вечер в Харренхолле, будь там призраки или нет. Здесь не было городов, но полдюжины деревень были разбросаны вдоль дороги. Они были новыми с тех пор, как Роберт в последний раз проезжал этим путем. Он хорошо помнил тот Турнир, устроенный другим Уэнтом. С него началось кровопролитие, в результате которого Роберт оказался на троне, Таргариены были уничтожены, а Лианна Старк погибла. Там была неогороженная стена. Когда они проезжали мимо нового сооружения, Роберт почувствовал порыв ветра. Серсея отказалась от притворства, что спит. Она сидела и скучала. Она уже больше десяти лет выглядела скучающей. Роберт хотел бы посадить ее, но деньги, золото Тайвина, защищали ее. Ему придется смириться с ее вздохами. Это было лучше, чем если бы она кричала на него. Дорога в Винтерфелл оказалась намного длиннее, чем в Харренхолл. Какая адская поездка. Он должен отправить ее обратно в Королевскую Гавань. Ее настроение сделает Винтерфелл, и без того мрачное место, еще более мрачным. Близился полдень, когда Роберт увидел вторые незапертые стены. Первые стены произвели на него еще большее

впечатление. Это были оборонительные сооружения на территории, где проходили все войны, которые когда-либо велись. Близились сумерки, когда Роберт увидел укрепления самого Харренхолла. Пяти башен, которые Роберт помнил по тому проклятому турниру, теперь было не меньше девяти. Когда они оказались в пределах видимости чудовищного замка, ветер снова усилился, стал суровым. Лошади взвизгнули. Это место было могилой трехсотлетней давности — и он добровольно отправился туда. Оно все еще наводило ужас на людей. Кто-то мог бы содрать половину жителей Королевской Гавани, запихнуть их в это чудовище, и еще осталось бы место. К тому же лес стал гораздо ближе. Это место выглядело совершенно иначе.

<http://tl.rulate.ru/book/126150/5305644>